

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американо́й Правосла́вный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Одѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 6 Vol. XVI. NEW YORK, March 28, 1912, 15 Марта 1912 г. No. 6.

For English Text see page 112

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Архипастырское привѣтствіе.

Сердечно привѣтствую всѣхъ дорогихъ моему сердцу сотрудниковъ-миссіонеровъ и всѣхъ нашихъ пасомыхъ, всю Православную Сѣверо-Американскую Миссію, съ Свѣтлымъ Праздникомъ Христова Воскресенія, и молитвенно благожелая всѣмъ, призываю на всѣхъ благословеніе и милость Воскресшаго Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Христосъ Воскресе!

АРХІЕПИСКОПЪ ПЛАТОНЪ.

П А С Х А.

Свѣтлый Праздникъ! Лучезарное сіяніе Христова Воскресенія проникло души въ-рующихъ. Свѣтло на душѣ, радостно. Ликуетъ христіанскій міръ: Христосъ воскресъ!

Свѣтлый Праздникъ! День сугубаго Благовѣщенія! Ибо не потонула безслѣдно въ морѣ безпредѣльной воскресенской радости и эта вѣсть Архангела Пренепорочной: она сплелась съ пѣснью Ангеловъ о святомъ Воскресеніи въ одинъ могучій гимнъ — гимнъ побѣды Жизни надъ смертію, свободы надъ плѣненіемъ, радости надъ слезами, побѣды силъ Неба надъ силами ада!

Какой исключительный день для тебя, міръ Православный! День свѣта, Божественнаго свѣта!

Услышимъ же призывъ святой Церкви въ сей Великій Праздникъ: Просвѣтимся торжествомъ! другъ друга обьемемъ! и тако возопіимъ: Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

Міръ христіанскій обьемемъ любовью! Далекой родинѣ православной отъ преданнаго сердца — привѣтъ! Христосъ воскресъ, дорогая незабвенная Русь! Христосъ воскресъ, братіе — чада Церкви Американской! Христосъ воскресъ, возлюбленный Архипастыръ нашъ и Отецъ!

О С А Н Н А!

О какъ народъ его встрѣчалъ,
«Осанна!» радостно кричалъ,
И въ крикъ томъ восторгъ звучалъ:

«Благословенъ грядый!.. Осанна!»
И славенъ былъ тотъ часъ, великъ!
И чей умолкнулъ бы языкъ?
Казалось, вѣчно будетъ кликъ

Звучать могуче, непрестанно...
Но не прочтенъ ли былъ Христомъ
Уже тогда въ привѣтѣ томъ
Голгофскій путь съ его крестомъ,
Стезя мучительныхъ страданій?

И не была-ль Его слеза,
Что оросила вдругъ глаза,
Слезой въ преддверіи терзаній?
О, родъ людской, коварный родъ!

Уже-ль тобою преданъ Тотъ,
Кому сейчасъ народъ несетъ

Привѣтъ торжественный «Осанна!»
Звени-жъ, позорное «распни»,
Въ ушахъ предателей, звени,
И совѣсть ихъ казни, казни
Безжалостно и непрестанно!

А. Х.

„Русскимъ благовѣстникамъ“.

«Шедше научите вся языки»... покорные сей заповѣди Божественнаго Учителя идутъ православные русскіе благовѣстники во все концы вселенныя и несутъ слово истины всемъ народамъ и освѣщаютъ своимъ учениемъ самыя непроходимыя дебри человѣческаго бытія. На пути своего благовѣстія одни встрѣчаютъ вѣшнія тяготы, скитаются въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, другіе переживаютъ внутреннія терзанія духа, видятъ пустоту душъ окружающихъ и чувствуя твердость почвы своего сѣянія, — но все несутъ въ терпѣніи возложенное на себя нго Христова, повинаясь голосу свыше — «Шедше научите вся языки»...

Исполненіемъ воли Божіей и можно только объяснить тѣ обильные плоды духовнаго сѣянія, которые такъ пышно красуются на богатой и обширной нивѣ русскихъ благовѣстниковъ. Когда встанешь на томъ святомъ мѣстѣ, съ котораго раздался пророческій гласъ перваго русскаго благовѣстника, — святаго апостола Андрея Первозваннаго, а окинешь взоромъ широкое православное русское царство, когда съ этихъ священныхъ высотъ Кіевскихъ мысленно перегибнешь предѣлы св. Руси, то глазамъ вѣры представляется Божественная единственная въ мірѣ картина, картина Царства Божія на землѣ.

Обратится ли взоръ вашъ на Дальній Востокъ, онъ отрадно почіетъ на православныхъ храмахъ Японіи, взглянете ли вы на Далекій Западъ, — вашъ взоръ порадуется, ваше сердце утѣшится золотыми трехраменными русскими крестами; а здѣсь же сбоку западная Европа, вся украшенная русскими златоглавыми храмами, съ колоколами, и все это плоды русскихъ правосл. благовѣстниковъ! Почилъ о Господѣ первый изъ нихъ, Великій Просвѣтитель Японіи, отъ трудовъ своихъ боговѣщанныхъ. Да срадуется со ангелы духъ его, какъ радуется духъ всякаго

православнаго христіанина, взирая на окончаніе жителства его!

Сей новопреставленный святитель Божій будетъ навсегда неложнымъ свидѣтелемъ того, какъ жизненна Церковь Христова въ наши дни, какъ могуча русская душа; онъ будетъ всегда ободрять смущающійся духъ нашихъ. Если время Апостоловъ Христовыхъ и далеко отъ насъ, то духъ ихъ времени тотъ же и теперь и близокъ намъ, разъ среди насъ Господь воздвигаетъ подобныхъ имъ!

Правда, мы видимъ въ настоящее время равнодушіе къ дѣятельности миссіонеровъ, встрѣчаемъ попытки даже какъ бы ослабить усердіе ихъ, но что все это въ сравненіи съ тѣмъ сочувствіемъ, какое мы находимъ и всегда найдемъ у людей знанія и вѣры, у людей божественнаго испытанія. Всемъ и каждому извѣстна преданность Государя Императора Николая Александровича св. Церкви Православной и въ частности Его Всемилоостивѣйшее сочувствіе и благорасположеніе къ нашей Сѣверо-Американской Миссіи. Монаршія жертвы доказательство сему. Архипастырская благожелательность достойнаго Первосвятителя Россійской Церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія весьма трогательна. «Везите взаимно мою любовь своему Архипастырю, Архіепископу Платону, говоритъ Владыка Митрополитъ, скажите, что о немъ мы хранимъ самую прекрасную память; мое сочувствіе всегда съ вашею Миссіею и благословеніе Божіе да будетъ на трудахъ всехъ васъ».

Наши незабвенные Архипастыри Высокопреосвященнѣйшіе Архіепископы Николай и Тихонъ, разве они не живутъ жизнью нашей Миссіи, разве они не переживаютъ ея радостей и скорбей? Каждое наше дѣйствіе, каждое наше слово касается сердца ихъ.

«Какія вѣсти изъ Америки, Владыко?» часто спрашиваетъ Государь Императоръ Высокопреосвященнѣйшаго Николая. «Если я скажу что либо изъ жизни нашей Миссіи, говоритъ Владыка, пріятное, Его Величество

остается очень довольнымъ, если же скажу, что долго не слыхалъ ничего изъ Америки, Государь изволить мнѣ сообщать что либо, предварительно сказавъ, «а вотъ Я получилъ». Безъ сомнѣнія Его Величеству благоугодно удостоивать Высокопреосвященнѣйшаго Николая милостивыхъ разпросовъ и по другимъ вопросамъ церковной и государственной жизни, но Владыкѣ особенно пріятно Всемилоствѣйшее вниманіе къ С.-Американской Миссіи, ибо Владыка любитъ ее всѣми силами своей чистой, доброй души. Для своего утѣшенія и назиданія возьмемъ рѣчь Его Высокопреосвященства при служеніи въ Петербургскомъ Ивановскомъ монастырѣ въ день смерти престопамятнаго о. Иоанна Кронштадтскаго, 20 декабря 1911 года. «Памятенъ онъ (о. Иоаннъ) въ этомъ отношеніи (какъ примѣръ любви и милосердія) и мнѣ, когда я былъ епископомъ Американскимъ. Въ то время началось сильное движеніе въ пользу православія въ средѣ тамонскихъ уніатовъ—галичанъ, карпаторуссовъ, словаковъ. Надобно было строить новые храмы, учреждать школы и пр. и пр. И хотя Русское правительство шло на встрѣчу всѣмъ этимъ нуждамъ, — все же требовалось еще многое-многое. Вотъ въ это время о. Иоаннъ Кронштадтскій и предсталъ предо мною съ своею любовію и своимъ христіанскимъ сочувствіемъ. Сперва онъ прислалъ мнѣ теплое, ободряющее письмо, а затѣмъ сталъ присылать и денежную помощь на нужды Миссіи—и это безъ всякой съ моей стороны просьбы. Какъ было отрадно мнѣ видѣть такую любовь, — это можетъ понять только тотъ, кто бывалъ въ моемъ положеніи и при моихъ трудныхъ обстоятельствахъ въ то время въ Америкѣ!

Когда я прибылъ въ 1895 году изъ Америки въ Россію для отдыха и для устройства дѣлъ Миссіи, — о. Иоаннъ самъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Лавру и своимъ посѣщеніемъ внесъ въ мою душу такую радость, какую я рѣдко когда испытывалъ. Въ это время я привезъ

съ собою нѣсколько мальчиковъ-американцевъ, чтобы приготовить изъ нихъ въ будущемъ миссіонеровъ въ Сѣверной Америкѣ — чрезъ обученіе ихъ въ духовномъ училищѣ и въ духовной семинаріи. Нужно было видѣть, съ какой чарующей лаской и съ какой неподражаемой нѣжностью обнималъ о. Иоаннъ этихъ дѣтей, цѣловалъ ихъ, благословлялъ, — давая каждому отпить по глотку чаю изъ своего стакана! Этихъ минутъ—ни тѣ дѣти, ни я, конечно, не забудемъ во всю нашу жизнь!»

Трогательно знать о любви и милосердіи престопамятнаго о. Иоанна Кронштадтскаго къ нашей Миссіи, по вышеприведенныя строки рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Николая не свидѣтельствуютъ ли, что и самъ Владыка питаетъ не меньшую любовь къ Миссіи и ея работникамъ. Что у кого болше, тотъ о томъ и говоритъ, справедливо можемъ мы сказать о непрестанномъ памятованіи Высокопреосвященнѣйшаго Николая о нашей Миссіи. Благословляя меня въ обратный путь въ Америку Владыка щедро наградилъ своими дарами, а храму въ С. Франциско передать извѣстную и нѣжную икону новоявленнаго угодника Божія св. Иоасафа Бѣлгородскаго.

Вспомнимъ и утѣшимся также непрестанною любовію и добродѣланіемъ по отношенію къ нашей Миссіи и другого ея бывшаго Архимастеря. Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго. Постоянныя и щедрые жертвы и дары Его Высокопреосвященства въ пользу храмовъ и учреждений Миссіи, неизмѣнное благорасположеніе и радуніе, съ которыми Владыка встрѣчалъ и принимаетъ всѣхъ достойныхъ труженниковъ въ Америкѣ, его неослабный интересъ къ успѣхамъ святого Миссійнаго дѣла до того ярко выступаютъ предъ всѣми, что только остается именно благодарить Господа Бога, что Онъ, Всеблагій, воздвигаетъ подобныхъ Архимастерей, какъ великихъ поборниковъ и пособниковъ къ продолженію того святого дѣла, которое хотя они и оставляютъ,

но которое не можетъ ими быть забыто, какъ часть не можетъ быть забыта въ составѣ органическаго цѣлаго — въ жизни всей святой Церкви. Жертвуя всегда и всюду по обширному пространству православной Сѣверной Америки, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ и на храмъ въ С. Франциско, при недавнемъ посѣщеніи мною Его Высокопреосвященства, передалъ свою щедрую лепту (сто рублей), а своему достойному намѣстнику Толгскаго Монастыря, о. Серафиму (Самойловичу), добръ трудившемуся въ Аляскѣ многіе годы, поручилъ дать благолѣпную икону Божіей Матери отъ монастыря С. Францисконскому храму.

Не пройдемъ молчанія доброжелательства и готовности служить нашей Миссіи и ея членамъ и достопочтеннаго протоіерея А. И. Мальцева, сего достойнаго представителя нашего западноевропейскаго духовенства. Самъ не разъ бывъ призыванъ на святительскую кафедру, онъ съ сыновнею почтительностью всегда встрѣчаетъ и содѣйствуетъ нашимъ Архипастырямъ при проѣздѣ ихъ черезъ Европу и съ братскою любовью всѣхъ нашихъ миссіонеровъ, всегда откликаясь на всѣ нужды нашей Миссіи. О его дѣятельности и значеніи не разъ упоминалось на страницахъ нашего «Америк. Правосл. Вѣстника». Да подастъ же ему Господь силу многу трудиться еще долгіе годы въ пользу святой Церкви и на славу нашей дорогой Родины.

Много еще можно указать достойныхъ именъ сочувствующихъ и доброжелающихъ С.-Американской Миссіи, но останавливаясь и на сихъ всегда вспоминаемыхъ можемъ съ легкимъ сердцемъ продолжать свое святое дѣло благовѣстія, зная что мы не одиноки. Посему радоваться надо за тѣхъ, которыхъ Господь сподобилъ трудиться во святомъ вертоградѣ Своемъ, именно въ Америкѣ, въ сознаніи, что значить Миссія здѣсь для русскихъ переселенцевъ сюда, и для возрожденія русскаго православнаго дѣла въ дорогой и многострадальной Галичинѣ. Нынѣшнему

же Архипастырю Америки Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону вся Православная Россія приносить свои благожеланія крѣпости силъ и впродъ столь же славно вести къ свѣту истины всѣхъ притекающихъ подъ его святительскій омофоръ.

Прот. Ѳ. Пашковскій.

«о»

Соглядатай.

Это было пять лѣтъ тому назадъ...

Стоялъ дивный май. Весь Кіевъ, а съ нимъ и уединенный ректорскій садъ за академіей были въ нѣжной пахучей зелени.

Я только-что пріѣхалъ въ Россію съ тайнымъ намѣреніемъ — поступить въ одинъ изъ нашихъ русскихъ университетовъ. Тогда какъ-разъ былъ разгаръ разныхъ свободъ — и священниковъ съ семинарскимъ образованіемъ охотно принимали во всѣ университеты. Съ одной стороны хотѣлось, вообще, удовлетворить давней жадѣ получить болѣе серьезное и всестороннее образованіе; съ другой, — и это едва ли не главное — боязно было оставаться въ Америкѣ, куда, по слухамъ, послѣ благодѣяна Владыки Тихона назначили очень строгаго Владыку Платона.

— Погодите, — писали намъ изъ Россіи наши пріятели — пришлютъ вамъ Владыку Платона. Ужъ онъ васъ подтянетъ, а то больно распустились!..

Хоть и отдавали мы все свое время своему миссіонному дѣлу — иначе бы оно и не двигалось впередъ, — о картахъ и попойкѣ даже не заикались другъ другу, и къ своему Владыкѣ Тихону относились, какъ къ отцу родному, однако, отъ этихъ угрозъ насъ таки охватила жуть и мы насторожились. Ну, а вдругъ? — вставалъ грозный вопросъ. — Хоть бы карточку нашего новаго Владыки достать. Вѣдь — лицо, говорить, зеркало души.

Скоро въ какой-то нѣмецкой газетѣ и портретъ нашли и съ жаднымъ любопытствомъ набросились на него. И стало еще бо-

язнѣ: съ портрета глянуло на насъ еще болѣе суровое лицо.

Съ перепуга мы и не обратили вниманія на то, что, вѣдь, снятъ Владыка, какъ членъ Государственной Думы, да еще второй, гдѣ вмѣстѣ съ десяткомъ другихъ онъ явился убѣжденнымъ, умнымъ и смѣлымъ борцомъ за то, за что теперь стоитъ цѣлая Дума — за строго національную политику, и гдѣ за это большинство чернило и даже травило ихъ. А среди подобной публики мудрено было сохранить выраженіе ангела...

Это теперь я такъ соображаю, ну а тогда, пять лѣтъ тому назадъ, мнѣ, да и сколько я помню, всѣмъ другимъ, этого и въ голову не приходило: мы видѣли передъ собою только лицо Владыки и лицо это было очень строго. И потому даже тогда, когда я по инерціи уже очутился въ Кіевѣ, я все еще мучительно размышлялъ, а не лучше ли было бы мнѣ послать прямо изъ своего родного города прошеніе объ увольненіи. Но въ послѣднюю минуту вспомнилъ объ университетѣ, словно и впрямь мнѣ угрожала опасность и онъ могъ меня избавить отъ нея, и... все-таки съ робостью, отъ которой за время святительства Владыки Тихона я отвыкъ, а вѣрнѣе къ ней не привыкъ, я позвонилъ.

Владыка, какъ сообщилъ мнѣ его келейникъ, только-что приѣхалъ съ одного изъ многочисленныхъ прощальныхъ визитовъ предъ своимъ отъѣздомъ въ Америку и естественно — нуждался въ отдыхѣ, однако, распорядился меня принять, только приказалъ немного подождать.

Сѣлъ я робко на край стула и осмотрѣлся кругомъ.

Отъ меня вдаль уходила высокая, со множествомъ оконъ зала, вся въ изящныхъ лѣпныхъ орнаментахъ, съ прекрасною мебелью, которая отражалась, словно въ зеркалѣ, въ паркетномъ полу. Зала была до того огромна, что въ ней смѣло помѣстился бы цѣлый этажъ Нью-Йоркскаго Архіерейскаго до-

ма. Черезъ открытыя настежь окна въ нее ласково заглядывали вѣтви деревьевъ. Масса свѣта и воздуха, а главное — всегда и отовсюду видна вѣчная игра неба. И... кругомъ молитвенная тишина, изрѣдка нарушаемая лишь робкимъ чириканьемъ какой-нибудь птички.

А тамъ, въ далекомъ Нью-Йоркѣ? Бѣдный Владыка, — мелькнуло у меня, — вѣроятно, и не подозреваетъ, что ждетъ его въ Нью-Йоркѣ, въ какихъ душевныхъ клѣтущахъ и среди какихъ мрачныхъ громадъ ему прійдется жить!..

И съ поразительною ясностью всталъ вдругъ предо мною этотъ городъ Желтаго Діавола — адски шумный и до жестокости бездушный. Пока вы въ немъ, онъ до того васъ глушитъ и гипнотизируетъ, что вы не въ силахъ себя уяснить, хоть и чувствуете смутно, что онъ чѣмъ-то страшенъ. И только когда вы отъѣдете отъ него подальше и передъ вашимъ изумленнымъ и просвѣтленнымъ взоромъ вдругъ развернется во всей своей нетронутой красотѣ Божій міръ, голубое необъятное небо съ бѣлоснѣжными легкими облаками, земля, разукрашенная деревьями и травами, и въ лучахъ солнца заблещетъ синее море и васъ со всѣхъ сторонъ любовно обниметъ кроткая тишина, а въ воздухѣ вы ощутите благоуханное дыханіе земли, — только тогда вы поймете и ужаснетесь.

Знаете ли, что такое Нью-Йоркъ? Это городъ, гдѣ вы, какъ кротъ — въ норѣ, какъ узникъ — въ тюрьмѣ, гдѣ вмѣстѣ съ вашею квартирой и внѣ ея, на улицахъ, вы вѣчно погружены въ тѣнь отъ стиснувшихъ васъ каменныхъ громадъ, гдѣ не видите игры неба, гдѣ время дня опредѣляете по большому или меньшему сумраку въ вашей квартирѣ, а время года по костюмамъ и шляпамъ дамъ, а дамы — по поспѣвшимъ сезоннымъ выставкамъ магазиновъ, и гдѣ поэтому постоянно попадаете впросакъ: одѣлись вслѣдъ за дамами по-лѣтнему, а на дворѣ затрещалъ морозъ, закрутишъ снѣга; переодѣлись въ шубу —

выглянуло солнце и васъ бросило въ потъ. А будь кругомъ природа или хоть жалкіе намеки на нее: деревья подлѣ домовъ, травка на тротуарахъ, и не пришлось бы быть на поводѣ у дамъ — и за это расплачиваться. По мѣрѣ того, какъ природа одѣвалась бы зеленою, вы бы раздѣвались и наоборотъ. Но, увы, сколько вы по улицамъ ни ѣдете, какъ ни всматриваетесь, нигдѣ деревьевъ, даже травки нѣтъ; всюду камень, цементъ, да асфальтъ.

Нью-Йоркъ — это городъ, гдѣ почти все обманчиво, гдѣ электрическій уличный фонарь въ синевѣ ночнаго неба часто принимаетъ за луну и ею, какъ поэтъ, восторгаешься и наоборотъ — луну за электрическій фонарь...

Нью-Йоркъ — это городъ, гдѣ душа, а съ нею и тѣло чахнетъ отъ тоски по природѣ и безъ солнечнаго свѣта, гдѣ человѣкъ, дотолѣ грустный и даже озлобленный, оживляется и становится ласковѣе даже отъ мертваго электричества своей квартиры, гдѣ нервы его до того истрепаны и напряжены, что каждый шорохъ кажется ему оглушительнымъ громомъ, а отъ стука онъ мучительно вскрикиваетъ и гдѣ въ тридцать лѣтъ трясутся руки, сѣдѣетъ голова, покидаютъ силы, открываются неизлѣчимыя язвы...

Я нервно вздрогнулъ: до того кошмарнымъ показалось мнѣ въ ректорской квартирѣ самое воспоминаніе о далекомъ Нью-Йоркѣ.

Одна изъ боковыхъ дверей вдругъ запахнулась — и въ залу вошелъ Владыка. Онъ былъ отмѣченъ всеми внѣшними дарами природы — величественной фигурой, краской и цвѣтущимъ здоровьемъ. На немъ, вмѣсто обычной у архіереевъ кричащей цвѣтной рясы, была скромная черная ряса, съ какою онъ не разстается и до сего дня.

Если даже теперь, когда мнѣ давно перешло за тридцать, меня находятъ очень молодымъ, то пять лѣтъ тому назадъ я выглядывалъ безусымъ юношей. Эта моя молодость, вмѣстѣ съ моимъ пребываніемъ на родной

русской территоріи, въ сферѣ духовной, гдѣ отношенія начальниковъ къ своимъ подчиненнымъ до послѣдней степени упрощены, заставила меня ожидать обращенія со мною, да еще такого высокаго лица, какимъ былъ Владыка — Ректоръ старинной академіи, заслуженный профессоръ, членъ Государственной Думы, на «ты». И вдругъ слышу ласковый вопросъ: — «Такъ вы изъ Америки. Вотъ и хорошо! Я уже съ нею познакомился, но кое-что въ ней все еще для меня неясно, а важно знать. Вотъ вы и разъясните мнѣ. Пойдемте въ садъ, а то здѣсь душно!»

Владыка оказался не въ дипломѣ, но на дѣлѣ высоко культурнымъ человѣкомъ и потому отнесся ко мнѣ, маленькому человѣку, по-человѣчески, и этимъ сразу меня къ себѣ привязалъ.

Мы долго ходили по аллеѣ и разговаривали.

Вспомнилъ я о своихъ собратяхъ и подумалъ: — Вотъ для нихъ будетъ сюрпризъ! И какъ онъ чутокъ и отзывчивъ! Какъ скоро проникается интересами своей далекой и еще невѣдомой епархіи! Съ такимъ будетъ легко и радостно работать.

Словно отъ родного и близкаго мнѣ человѣка, ушелъ я отъ Владыки, когда въ монастырѣ уже отзвонили во все колокола и за деревьями гасла заря.

— Вотъ она гаснетъ здѣсь, подумалъ я о зарѣ, для того, чтобы заняться за океаномъ. И уже ясно, какіе свѣтлые и теплые дни она намъ сулитъ.

— Вы изъ Америки?

Ко мнѣ, когда я уже приближался къ воротамъ академіи, неожиданно подошелъ студентъ въ небрежно наброшенной тужуркѣ и съ вихрастой головой. Въ сумракѣ вечера, еще болѣе густомъ подъ деревьями, лица его я не могъ разглядѣть.

— Да! отвѣтилъ я и немного поддался назадъ. А чѣмъ могу вамъ быть полезенъ?

— Да, вотъ, я вмѣстѣ съ нѣсколькими

другими своими товарищами-кандидатами богословія собираюсь просить Владыку, чтобы взял съ собою. Человѣкъ онъ очень добрый. Но прежде хотѣлось бы познакомиться съ условіями тамошней жизни и дѣятельности. Не можете ли удѣлить мнѣ нѣсколько минутъ?

— Съ удовольствіемъ, — отвѣтилъ ему я.

— Тогда присядемъте на скамью, — предложилъ онъ.

Онъ меня спрашивалъ — только теперь по характерному для балканскихъ славянъ акценту и особенно по его смуглымъ чертамъ лица я сообразилъ, что онъ былъ славянинъ — я ему отвѣчалъ, а самъ думалъ: — Сколько нужно было имѣть Владыкъ, какъ ректору академіи, жизненнаго опыта, адекаго терпѣнія, а главное — ангельской доброты, чтобы въ своенравной, а подчасъ и буйной студенческой молодежи, вмѣсто обычнаго и, можно сказать, прямо таки неизбѣжнаго озлобленія, возбудить желаніе и по выходѣ изъ академіи не разставаться съ нимъ, быть подъ его началомъ. Значить, иго его было даже для нихъ легко. Тогда чего же мнѣ оставаться въ Россіи?

На слѣдующій день утромъ зашелъ я въ главный храмъ Златоверхаго Михайловскаго храма, съ колокольной котораго долго и по праздничному лился трезвонъ. Многовѣковая, вся въ массивныхъ золотыхъ и серебрянныхъ ризахъ церковная старина, мистическій, вѣлѣдствіе характерныхъ для русской старинной архитектуры, окошечекъ, полумракъ, закоулки съ грустно поникшими въ нихъ монашескими черными фигурами, нѣміе старинныхъ своеобразныхъ русскихъ наѣвовъ и... на срединѣ, въ морѣ свѣта, напѣ новый Владыка; отъ него до самой солян выстроились въ два ряда пиналерами ветхіе, какъ и самъ этотъ храмъ, архимандриты въ митрахъ.

Гордостью наполнилось мое сердце, но тотчасъ же ее вытѣснила грусть.

— Не видать Тебѣ, Владыко, тамъ, за океаномъ, такихъ храмовъ, а себя — окруженнымъ такимъ сонмомъ іереевъ. Зачастую Тебѣ, начальнику миссіи и архіепископу, придется служить даже безъ діакона, съ однимъ іереемъ. Знаешь ли Ты объ этомъ?

Да, Ты знаешь! И хоть Ты и привыкъ къ величію архіерейскаго служенія, хоть и стало это величіе потребностью твоей высокохудожественной натуры, но Ты все-таки ѣдешь, ибо твоя великая душа не можетъ уже удовлетвориться подвигомъ мирнаго святительства на родинѣ, она жаждетъ большаго подвига — подвига апостольства...

«Ждетъ уже тебя за океаномъ и твой противникъ, самоуверенный и хвастливый до смѣшного. Но уже и теперь я вижу, всеѣмъ существомъ своимъ я чувствую, что не ему Тебя побѣдитъ. Ты, вѣдь, напѣ старый русскій великанъ, а про него въ нѣснѣ поется, что стоило ему только показаться и его противникъ, тоже великанъ, да еще окруженный ореоломъ всемірной славы и оттого ставшій дерзкимъ, только ахнулъ и уналь въ дальнемъ морѣ... Такъ будетъ и теперь: съ несокрушимой вѣрой въ себя и въ правоту своего великаго и святого дѣла, съ твердой надеждой на помощь Божию Ты смѣло и прямо поведешь нашу малую, но дружную рать противъ многочисленной и злобной его рати и скорѣе падешь передъ нами бездыханнымъ, чѣмъ дашь себя побѣдить, позволишь себѣ хоть на шагъ передъ нимъ отступить».

Вотъ — Владыку ждалъ я, да и теперь тамъ ждутъ мои собратья съ большимъ страхомъ, чѣмъ ждали его противника — перваго униатскаго епископа. А онъ, оказалось, совсемъ другой, противоположный тому, какиъ мы его себѣ представляли. И въ этомъ было великое благо нашей Миссіи, залогъ ея скорой и блестящей побѣды. Вѣдь, времена тогда стояли особенныя. Съ пріѣздомъ униат-

скаго епископа и наши пастыри и ихъ пасомые были охвачены смятеніемъ. Какъ никогда раньше, ими всеѣми ощущалась страшная нужда въ Архіепископѣ, который бы добротою своего сердца ихъ привлекъ и объединилъ вокругъ себя, а примѣромъ собственнаго самоотверженія воодушевилъ на бой.

И такого Архипастыря Провидѣніе послало нашей Миссіи въ лицѣ нашего Владыки Платона.

— «Подобно древнимъ соглядатаямъ, робко вступалъ я день тому назадъ въ незнакомый мнѣ Кіевъ, а возвращаюсь изъ него, — думалъ я уже въ вагонѣ — радостнымъ и съ вѣстями для моихъ собратьевъ не менѣе приятными, чѣмъ оказался для евреевъ диковинный виноградъ, принесенный имъ ихъ соглядатаями изъ обѣтованной земли въ пустыню.

И слава Богу!»

Свящ. О. Букетовъ.

— «О» —

Борцы за вѣру въ Австрійской Галичинѣ.

III.

Причины гоненій на Православіе въ Галичинѣ.

Ни религіознаго фанатизма, ни національной нетерпимости въ гоненіяхъ, которымъ подвергались русскіе люди, возвращающіеся къ вѣрѣ своихъ предковъ, — въ гонителяхъ не замѣтно.

Гонителями являются не народные массы, не отдѣльные лица, одушевленные религіознымъ чувствомъ своей вѣры, или любовью къ своей родной странѣ, своимъ обычаямъ, а полицейскіе чины и мѣстные чиновники. Правда, большинство ихъ католики и поляки. Но не будь они полицейскими и чиновни-

ками, эти люди никогда не выступили бы противъ исконныхъ жителей страны, гдѣ сами поляки являются пришлецами, разсѣянными въ массахъ народныхъ. Какое имъ дѣло до того, униаты, или православные — жители русскихъ селеній. Конечно, каждый ревностный католикъ — полякъ желалъ бы, чтобы и всякій «русинъ» ходилъ въ костелъ и былъ папшигакомъ. Но отъ желанія до явнаго насилія — еще далеко. Очевидно, полицейскіе и чиновники потому производятъ насилія, что исполняютъ волю своего начальства, поставившаго ихъ.

Кто-же это начальство и чѣмъ оно руководится, издавая приказы преслѣдовать православныхъ?

Есть въ Галиціи въ настоящее время два человека, которые верховенствуютъ и руководятъ всеѣми дѣлами, — это намѣстникъ Галиціи Бобржинскій и митрополитъ Львовскій графъ А. Шентицкій. Отъ нихъ исходятъ все распоряженія по дѣламъ гражданскимъ и церковнымъ, касающіяся жизни русскихъ галичанъ. Они и являются ответственными лицами во всеѣхъ гоненіяхъ воздвигаемыхъ на переходящихъ въ православіе.

Но было бы не правильно думать, что, издавая то или другое приказаніе, они руководятся только личными взглядами, личными вкусами, собственными желаніями и произволомъ.

Сами они находятся въ зависимости отъ политической системы, на службу которой поступили. Они являются исполнителями, правда, добровольными, особой политической программы, которая создалась въ ками и преслѣдуетъ опредѣленные цѣли. Будь на мѣстѣ намѣстника Бобржинскаго и митрополита Шентицкаго другія лица, они поступали бы такъ же или почти такъ же и послѣдствія поступковъ были бы почти такіе же.

Причиной всеѣхъ настоящихъ порядковъ

въ Галиціи такимъ образомъ является *система, программа*, партійное направленіе въ управленіи краемъ, или какъ принято выражаться — *режимъ*.

Что-же это за направленіе въ политикѣ, что это за режимъ, конечнымъ результатомъ котораго является безцѣльное преслѣдованіе православія?

Чтобы основательно отвѣтить на этотъ вопросъ, приходится заглянуть въ многовѣковую исторію галицкаго народа.

Эта исторія непререкаемо свидѣтельствуетъ, что *тѣ земли, которыя теперь называются Галиціей, Буковиной, а равно Угорской Русью съ незапамятныхъ временъ были русскими.*

Правда, съ незапамятныхъ временъ поляки стараются завладѣть этими землями, особенно Галиціей, но всегда безуспѣшно.

Лѣтопись намъ говоритъ, что при Владимірѣ Великомъ червонскіе города: Червень, Перемышль и др. входили въ Кіевское княжество.

Правда, въ 1018 г. Болеславъ Храбрый, воспользовавшись раздорами князей Кіевскихъ, отобралъ у нихъ эти города, но не надолго. Въ 1031 году вновь Ярославъ Мудрый владѣетъ ими.

Въ 1087 г. образуется въ Галиціи три самостоятельныя княжества: перемышльское, теремовельское и звенигородское, съ стольными городами въ Перемышль и во главѣ съ князьями: Рюрикомъ, Володаремъ и Василькомъ Ростиславичами.

Въ 1137 г. Володиміръ Володаровичъ дѣлаетъ г. Галичъ своей столицей.

Послѣ этого для Галицкаго княжества на долго наступаютъ славные дни, пока въ половинѣ четырнадцатаго вѣка, въ 1340 и 1387 годахъ она не была подчинена и присоединена къ Польнѣ.

Съ этого времени и началось для Червонной Руси тяжелое время. Поляки всячески старались распространить между православными Галичанами католицизмъ, чтобы

потомъ легче ополячивать ихъ. Всѣ боярскія русскія семьи этимъ путемъ были ополячены. Остались вѣрными св. Руси только *«попы да хлопы»*.

Для скорѣйшаго окатоличенія и ополяченія ихъ поляками была выдумана извѣстная всѣмъ у н і я, соединеніе восточной и западной церквей. На унію поляки смотрѣли, какъ на мостъ, по которому всѣ «шизматики». — такъ называли православныхъ поляки, — должны перебѣжать въ костель.

Какія притѣсненія дѣлались поляками во время господства «Рѣчи посполитой» православнымъ, — всѣмъ извѣстно.

Объ этомъ нѣтъ нужды вспоминать. Вся Западная Русь помнитъ и никогда не забудетъ этихъ гоненій.

Конечно, св. Русь боролась и противъ уніи и противъ окатоличенія, сколько было силъ. Но силы были не равны.

Много для Галицкой Руси сдѣлало въ это тяжелое время Львовское Братство.

Съ своими протестами противъ насилій и гоненій оно выступало даже въ Варшавскомъ сеймѣ въ 1598 году, но безуспѣшно.

Въ 1692 году перешелъ въ унію перемышльскій епископъ Иннокентій Вильчинскій, а въ 1700 г. епископъ львовскій Іосифъ Шумлянскій. За ними перешла официально въ унію вся Галиція, хотя нѣкоторые монастыри, какъ Манявскій, и все почти крестьянство, остались въ душѣ вѣрными св. Церкви.

Манявскій скитъ былъ закрытъ потомъ и отданъ иезуитамъ; а крестьянство и до сей поры считаетъ себя православнымъ.

Въ такомъ положеніи дѣло находилось до того момента, пока не наступилъ конецъ самостоятельному существованію Рѣчи посполитой.

Польша въ 1782 году была поделена между Россіей, Австріей и Германіей. Все Прикарпатье съ Буковиной, Галиціей, Угорщиной отошло къ Австріи.

Для Червонной Руси настало послѣ это-

го лучшее время: Императоры Австрійскіе видя со стороны русскаго населенія лойальное отношеніе къ себѣ, благосклонно относились къ нему. Императрица Марія Терезія была противъ поляченія русскихъ; императоръ Іосифъ II старался доставить русскимъ возможность культурно развиваться; въ 1783 году онъ открылъ русскую семинарію въ Львовѣ, а въ 1784 году въ Львовѣ же былъ имъ открытъ русскій университетъ.

На русское населеніе корона опиралась, опасаясь поляковъ и венгерцовъ.

Такъ продолжалось до 1818 года, когда въ Австріи вспыхнула польская революція, а въ 1849 — венгерская. Поляки и венгры были усмирены благодаря лойальности русскаго мѣстнаго населенія и русскихъ имперскихъ войскъ.

Но это усмиреніе для правительства было нпровой побѣдой. Австрійскій абсолютизмъ наконецъ долженъ былъ уступить домогательствамъ круныхъ народностей, населяющихъ имперію, и дать имъ въ 1867 году автономное управленіе.

Въ Галиціи польская народность еще ранѣе этого, тотчасъ-же послѣ революціи, принялась за будованье Рѣчи посолитой въ Галиціи. Не говоря о томъ, что въ отношеніяхъ къ русскимъ со стороны поляковъ стала проявиться прежняя тенденція властвовать надъ ними, по возможности захватывать всякую власть: въ администраціи, въ судахъ, въ школахъ и т. д. въ свои руки, — поляки всячески старались добиться довѣрія у короны, чтобы получать должности и въ центральномъ управленіи и вліять на дѣла всей имперіи.

Въ своемъ адресѣ императору поляки заявили: «ири тебѣ, всересвітѣйшій государь, стоимъ и стоять хотимъ». — Въ то-же самое время поляки при всякомъ удобномъ случаѣ внушали королю, что на сколько они надежны и могутъ быть полезны для короны, на столько опасны галицкіе русскіе, особенно

та часть ихъ, которая историческія судьбы Галиціи связываетъ съ остальною Русью.

Между тѣмъ въ русско-галицкой интеллигенціи послѣ революціи 1848 и 1849-го г. такое направленіе и въ литературѣ и въ жизни дѣлалось преобладающимъ. — Передовые представители галицкаго народа, какъ о. Наумовичъ, Дѣдицкій, Головацкій, и пр. заявляли, что судьбы галицкаго народа нельзя отдѣлнить отъ судьбы всей Руси; что Малая, Бѣлая и Великая — есть единая Русь, что Галицкая Русь съ остальною Русью связана единствомъ крови, языка, церковнаго обряда, календаря и пр.

Такъ какъ статья XIX основныхъ законовъ конституціи Австріи отъ 21 декабря 1867 года гласила, что *вся племена населенія державы равноправны и каждое племя имѣетъ неприкосновенное право беречь и развивать свою національность и свой языкъ*, — то и русскіе Галиціи стремились устроить свою жизнь на тѣхъ началахъ, которыя они считали своими національными. Но этого не могли допустить поляки, во первыхъ — потому что Галицію они издавна считали своимъ достояніемъ и не хотѣли признать за русскимъ народомъ право самоопредѣляться, какъ часть единой Руси; во вторыхъ — потому, что, допустивъ галичанъ такъ самоопредѣляться и далѣе развиваться, опираясь на державную Русь, — они не могли не видѣть, что галицкій народъ скоро опередитъ ихъ въ культурномъ отношеніи и отвоюетъ у нихъ все, что было захвачено въ разное время. — во время существованія не зависимой Польши — населеніемъ, а подъ властью Австріи — обходомъ законовъ. Поэтому все стараніе свое употребили на то, чтобы отдѣлнить галичанъ отъ культурнаго общенія съ остальною Русью.

Для сей цѣли они стали покровительствовать такъ называемому украинскому направленію, занесенному въ Галицію изъ Россіи. Полякамъ на руку была проповѣдь укра-

пницевъ и «самостійности» малорусскаго народа и мазепинскія мечты объ отдѣленіи Украины отъ Москвы. Исконную ненависть свою къ Россіи поляки старались привить и къ украинцамъ. Такъ постепенно имъ удалось образовать въ Галиціи между русскими *антирусскую* партію съ особымъ литературнымъ языкомъ — т. н. «фонетикою».

Настоящимъ образомъ эта украинская партія сформировалась около 1890 года, когда русскіе депутаты: Романчукъ, Сѣвичскій и митрополитъ Сембратовичъ, заявили въ сеймѣ, что галичане «отдѣльный народъ від російського і польського» и что мы «хотимъ въ Австріи видѣть центръ, куда должна стремиться всякая малороссійская душа, здѣсь или при Россіи», при чемъ отрекались отъ «шизмы» и заявляли о своей приклонности къ католицизму.

Объявленіе такой политической программы названо было «новой эрой».

Поляки такой появившейся «антирусской народности» не могли отказать въ правѣ на существованіе; напротивъ, съ своей стороны сдѣлали все, чтобы поставить ее на ноги, укрѣпить въ борьбѣ съ старорусской партіей. Первымъ и очень важнымъ подаркомъ отъ поляковъ украинцамъ было введеніе фонетики въ русскія школы какъ языка преподаванія.

При посредствѣ украинско-мазенинской партіи поляки за какія-нибудь 15 лѣтъ успѣли много сдѣлать въ направленіи «народовленія» галицкаго народа.

Настоящій наместникъ Галиціи — бо.ыной поборникъ этой системы.

Въ церковныхъ сферахъ украинфильская дѣятельность подъ руководствомъ митрополита Андрея Шентицкаго стремится еще и къ окатоличенію греческаго обряда.

Работа идетъ дружная, и нельзя сказать, чтобы не успѣшная.

Большая часть подрастающаго поколѣнія галичанъ, прошедшаго и проходящаго

низшую и среднюю школу, идетъ по пути къ окатоличенію и окатоличенію.

Но какъ всегда и вездѣ, когда насилуются духовные законы жизни и развитія, рано или поздно возникаетъ сопротивленіе, или, какъ принято говорить — реакція.

Старорусская партія и простой народъ, который въ большинствѣ всегда считалъ и считаетъ себя православнымъ, за послѣднее время выказываетъ сильное сопротивленіе работѣ украинцевъ, за которыми стоятъ поляки. Въ средѣ старорусской партіи, одряхлѣвшей и въ большой мѣрѣ воспитанной по іезуитски, народилась партія «новокурсеньковъ», которые рѣшительно выступили въ защиту общерусскихъ устоевъ. Имъ навстрѣчу идетъ народъ, которому направленіе священниковъ-украинцевъ пришлось совсѣмъ не по душѣ.

Вотъ подкладки тѣхъ событій въ Галицкой Руси, тѣхъ гоненій на галичанъ жителей Залучья, Телижа и Граба, которыя совершаются тамъ.

Какъ сложатся дальнѣйшія событія, трудно предсказать.

Не мало будетъ зависить отъ того, останутся ли у власти главные виновники ихъ: Бобржинскій и Шентицкій.

О послѣднемъ никуда, что онъ вскорѣ уйдетъ въ отставку, на мѣсто-же его прочать извѣстнаго ученаго канониста принца Максимиліана Саксонскаго.

Положеніе Бобржинскаго тоже не прочно. Подождемъ—увидимъ.

Е. А.....ий.

Православіе въ Японіи.

Orthodoxy in Japan.

(Продолженіе.)

Наконецъ, немалую роль играетъ въ этомъ случаѣ безвѣріе и религіозный индифферентизмъ, глубоко захватившіе японское общество въ послѣдніе два-три десятилѣтія. Всѣхъ христіанъ-японцевъ въ Японіи въ настоящее время около 150,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ: православныхъ 33 тысячи, католиковъ 62 тысячи, протестантовъ 45 тысячъ и другихъ около 10 тысячъ (англиканъ и сектантовъ).

Сами по себѣ цифры эти, однако, не объясняютъ, такъ сказать, конъюнктуры каждой разновидности христіанства. Правда, всѣ миссіи (православная, католическая, лютеранская и др.) почти одновременно начали свою дѣятельность въ Японіи, именно — въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Но должно имѣть въ виду огромную разницу и въ силахъ и въ средствахъ миссій православной и инославной. Въ Японіи не одна католическая миссія, а цѣлая система ихъ, каждое католическое государство — Италія, Франція, Испанія, Португалія — имѣетъ въ Японіи свою миссію. Такимъ образомъ въ Японіи цѣлая система католическихъ миссій, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи очень значительныя и силы, и средства: по странѣ разсыпаны сотни католическихъ патеровъ и миссіонеровъ, располагающихъ большими матеріальными средствами (доставляемыми не однимъ, а четырьмя государствами) для развитія и широкой организаціи миссіонерской дѣятельности: развѣздовъ, постройки церквей и часовенъ, изданія книгъ и брошюръ, открытія школъ и, наконецъ, денежнаго воспомощенія новообращаемымъ. Такъ же

(Continued.)

The sad memory, which still ilngers in Japan concerning the original Jesuit Christianity, is undoubtedly one of the chiefest reasons, even to our day, of a certain suspicious attitude the Japanese maintain towards Chrisitanity for all their outward show of reverence. Besides, not inconsiderably this is to be ascribed to unbelief and religious indifference which have got hold of the Japanese society during the last twenty or thirty years. At present there are 150,000 Christians in Japan: 33,000 Orthodox, 62,000 Roman Catholics, 45,000 Protestants and about 10,000 Anglicans and Sectarrians.

However, these numbers in themselves give no idea of the true relation of the respective denominations of Christianity. It is true that the Orthodox, the Roman Cath. and the Lutheran missions have all started their activity in Japan almost at the same time, that is in the sixties of the last century. But we must keep in mind the tremendous difference existing between the Orthodox mission and the missions of other denominations with regard to the number of workers and material means. It is not as if there were some one Roman Catholic mission in Japan, for there is a whole network of them, each Roman Catholic country having in Japan a mission of its own: Italy, France, Spain and Portugal. This constitutes a whole system of Roman missions in Japan which has at its command very considerable means and number of workers. Hundreds of Roman Catholic priests and missionaries are scattered over the country, who have at their dis-

точно и протестантскія миссіи, содержимыя Германіей и Америкой, имѣютъ многочисленный составъ и располагаютъ очень большими средствами. Несмотря на это, въ теченіе полу столѣтія всѣми католическими миссіями окрещено только 62 тысячъ язычниковъ-японцевъ, а протестантскими и того меньше — 45 тысячъ.

А православная миссія? Она только одна и при томъ въ составѣ весьма малочисленнымъ: въ составъ ея входитъ всего 155 человекъ, священнослужителей же всего 39, включая начальника миссіи — высокопреосвященнѣйшаго архіепископа † Николая и его помощника — преосвященнаго епископа Сергія. И въ этомъ составѣ миссія существуетъ только въ послѣдніе годы: ранѣе составъ ея былъ наполовину меньшій, въ первыя же два десятилѣтія миссія состояла всего изъ нѣсколькихъ человекъ. Что касается средствъ миссій, то они настолько скудны, что, не говоря уже о постройкѣ новыхъ церквей и часовенъ и, вообще, болѣе широкой организаціи миссіи, даже существующія миссіонерскія учрежденія приходится сѣуживать и даже вовсе закрывать, вслѣдствіе недостатка средствъ. Такъ, въ 1908 году пришлось закрыть вовсе, по этой причинѣ, катихизаторское училище, предоставивъ воспитаніе служителей Церкви одной семинаріи, которую тоже приходится сѣуживать все по тому же недостатку средствъ.

Несмотря, однако, на такую недостаточность и силу и средствъ, особенно сравнительно съ многочисленными и хорошо обеспеченными матеріально католическими и протестантскими миссіями, — православная миссія сумѣла, подъ руководствомъ высокопреосвященнаго † Николая, почти всю жизнь свою отдавши православно-христіанскому просвѣщенію японцевъ, и помощника (съ 1908 года) его равноапостольскаго служенія преосвященнаго Сергія, настолько раскинуть свою дѣятельность, что въ настоящее время уже, какъ свидѣтельствуєтъ преосвященный

posal great material resources, supplied as they are not by one but by four kingdoms, for the growth and the broader organization of church activities: traveling, building chapels and churches, publishing books and pamphlets and lastly offering pecuniary help to the converts. Protestant missions supported by Germany and America possess numerous workers and dispose of great means. Nevertheless, during a whole half of a century Roman Catholic missions have converted only 62,000 Japanese heathens and the protestant missions still less: only 45,000.

And what about the Orthodox mission? It has no other branches and it counts but few workers: there are but 155 of them, 39 of them priests including the head of the mission His Grace the late Archbishop Nicholas and his mate Bishop Sergius. This, however, only recently, because formerly the number of its workers was but one half of this and they were but a few individuals during the first decade. As to the material means of the mission, they are so scanty that not only can it afford no building of new churches and chapels or any broadening of its organization, but it finds itself compelled to limit the activities of such churches and chapels as already exist and even to close them altogether, for lack of means. Thus, in 1908, the Catechisers School ceased to exist leaving the education of the servants of the church to the Ecclesiastical Seminary alone, which, however, also has to be curtailed because of the same lack of means.

However, in spite of such destitution, which becomes only the more striking in view of the numerous and materially well established Roman Catholic and protestant missions, the Orthodox mission succeeded in considerably spreading its activity, under the guidance of the late Archbishop Nicholas, whose whole life was devoted to the Christian education of the Japanese. The most Reverend Sergius, who since 1908

Сергій, «отъ 50° сѣв. широты на югъ — включительно до Формозы, а на западъ — до границъ Китая и Россіи (смежныхъ съ Чоосенъ) расширила свою дѣятельность японская православная миссія! Не велико количество труждающихся въ ней; но все они усиленно трудятся, а не спятъ. И свинье чѣмъ 1,000 крещеныхъ въ каждый изъ послѣднихъ трехъ годовъ есть не только свидетельство милостей Божіихъ, уже излитыхъ на ниву японскую, но и залогъ дальнѣйшаго процвѣтанія Церкви, если ея труженники непрекнему будутъ «трудиться».

Результатомъ 45-лѣтней дѣятельности миссіи является 33 тысячи православныхъ японцевъ, крещеныхъ изъ язычества. Цифра эта абсолютно является, конечно, малозначительной, но, принимая во вниманіе, во-первыхъ, бѣдность нашей миссіи и силами и средствами, и во-вторыхъ слабые результаты дѣятельности католическихъ и лютеранскихъ миссій, несмотря на ихъ богатство и силами и средствами. — 33 тысячи православныхъ японцевъ нельзя не признать величиной весьма значительной. Успѣхи миссіи, при этомъ, постоянно возрастаютъ: сначала были только единичныя крещенія японцевъ, затѣмъ стали креститься десятки ежегодно, затѣмъ сотни, а послѣдніе годы число новообращаемыхъ превышаетъ тысячу въ годъ. Еще въ 1907 году крещено было 838 японцевъ, въ 1908 г. — 868, а въ 1909 уже 1,120 и въ 1910 г. — 1,029. «Волею Всевышняго, свидѣтельствуется высокопреосвященный владыка Николай. — дѣло насажденія въ Японіи православной вѣры подвигается успѣшно».

Что японцы предпочтительнѣе относятся къ православію, чѣмъ къ католицизму и лютеранству, свидѣлствуютъ многочисленныя факты. На собраніи православныхъ проповѣдниковъ ихъ всегда собирается больше, чѣмъ католическихъ или протестантскихъ. Недавно преосвященный Сергій объѣзжалъ нѣкоторыя миссіи Японіи; всюду владыка встрѣтилъ сердечный пріемъ со стороны хри-

shared his apostolic service, records as follows: "from the 50° of Northern latitude southward down to Formosa and as far westward as the borders of Russia and China (adjacent in Choosen), the Japanese Orthodox mission spreads its activity. The number of its workers is not great, but they all work as much as each can, and do not slumber. And more than 1000 converts yearly during the last three years is not only a sign of the Lord's mercy already poured on the field of Japan, but also a promise of the further prosperity of the church, if only its workers will continue to labour".

33,000 Orthodox Japanese converted from their heathen religion are the result of 45 years of the missions activity. By itself this number seems small, of course; yet taking in consideration, first, the poverty of our mission both in workers and money, and, second, the scanty result achieved by the Roman Catholic and the protestant missions in spite of their being so rich in workers and in means, the 33,000 Orthodox Japanese must be accepted as a considerable achievement. Moreover, the success of the mission is steadily increasing: first there were only individual cases of Japanese conversions, then they were baptized by the tens every years, then by the hundred and in the recent years the number of the converts exceeds a thousand. Already in 1907 were baptized 838 Japanese, in 1908—868, in 1909—1,120, and in 1910—1,029. "By the will of God, witnesses the most reverend Bishop Nicholas, the cause of spreading the Orthodox faith in Japan is progressing successfully".

Many facts testify that the Japanese prefer the Orthodox faith to the Roman Catholic and protestant. They are always more numerous at the gatherings of Orthodox preachers. Recently the most reverend Sergius visited several missions in Japan; and everywhere, the Christian committies received his Grace in a most cordial way, and

стіанскихъ общинъ, язычники же японцы охотно шли слушать проповѣдь владыки. «Слушали. — свидѣтельствуешь владыка, — съ большимъ вниманіемъ. Но будетъ ли успѣхъ? Умягчилось ли чье-либо зачерствѣвшее въ язычествѣ сердце? Расширилось ли чье-либо сердце до готовности продолжать слушать ученіе Христово? Конечно, трудно сказать что-либо опредѣленное; сіе покажетъ время. Но несомнѣнно одно: на *нашу* проповѣдь пришло свыше 200 человѣкъ... А на-дняхъ прїѣзжали протестанты изъ Токио, — не собрали и 40 человѣкъ!.. Вообще и здѣсь, въ Уцуномія, и въ Никко какое-то «насмѣшливое» отношеніе къ протестантамъ и ихъ проповѣдникамъ... Католики, по свидѣтельству еп. Сергія, тоже успѣха особеннаго здѣсь не имѣютъ. Но земли накуплено ими много. Это народъ сообразительный!»...

Поучительна исторія возникновенія православной общины въ гор. Никко. гдѣ еще недавно не было ни одного православнаго, а теперь — цѣлая православная община, сама собою (безъ усилій миссіонеровъ) возникшая или, точнѣе и вѣрнѣе, самими японцами-язычниками созданная. Вотъ какъ это описывается преосвященнымъ Сергіемъ: «Да! Дивны пути Промысла Божія! Всего два года назадъ гор. Никко для насъ, миссіонеровъ, не существовалъ, ибо въ немъ христіанъ не было. А вотъ вчера я посѣщалъ дома христіанъ, благословилъ 52 человѣка, бесѣдовалъ въ домѣ... А при ближайшемъ знакомствѣ съ христіанами окончательно убѣдился, что наша Церковь здѣсь — по истинѣ «чудомъ Божиимъ создаваемая Церковь»!... Основа Церкви — Петръ Секи... Его женѣ проповѣдывали 6 лѣтъ назадъ въ гор. Иманци Христово ученіе... А онъ самъ пошелъ навстрѣчу Христу и поразилъ іерея силою своей вѣры!.. Да! По волѣ Божіей малолѣтки-дѣти являются носителями свѣта Христова во тьму язычества... Я согрѣшилъ бы предъ исторіей, если бы умолчалъ объ этомъ обращеніи ко Хри-

the heathen Japanese also listened to his Grace's preaching quite willingly. "They listened with much attention, testifies his Grace; but will there be any success? did anybody's heart, hardened in heathenry, grow softer? Did anybody's heart expand so that to be ready to testify further to the teaching of Christ? Of course, it is hard to say anything definite; time will show. But one thing is not to be doubted: more than 200 people came to hear our preaching. And when one of these days, some protestants coming from Tokio did not attract even 40. Generally speaking here as in Uzumonia and Nikko the attitude towards the protestants and their preachers is rather that of derision... Roman Catholics also are not especially successful in this locality. But they have purchased much land. They are provident people!"...

The history of the Orthodox community in the city of Nikko is very instructive. Quite recently there was not a single Orthodox in this city, and now there exists a whole community which came of itself, without any effort on the part of missionaries, or to be more exact which was created by the heathen Japanese themselves. This is how the most reverend Sergius describes the occurrence: "Yes, the ways of the Providence of God are wonderful! Only two years ago, Nikko did not exist for us, missionaries, because there were no Christians in it. Yet yesterday I visited the homes of Christians, 52 people asked for my blessing, and I gave a talk in one of the homes... And on becoming more closely acquainted with the Christians I became assured that here our Church is truly a church raised by the miracle of God". Its founder is Peter Sekki. Six years ago the teaching of Christ was preached to his wife in the city of Imanzi... But he sought the Christ on his own initiative astonishing the priest by the strength of his faith... Truly, by the will of God, little chil-

сту одной семьи. «Огума», — такова фамилія этой семьи... Всѣ: и мужъ съ женой, и дѣти — буддисты, секты «Нициренсю»... Неожиданно заболѣлъ хозяинъ... За нимъ заболѣли и прочіе члены семьи. Гдѣ искать помощи? «Конечно, — въ молитвѣ», — отвѣчаетъ сердце ревностнаго буддиста. Звонитъ молитвенный колокольчикъ, курится въ обиліи ладанъ... Но ничего не помогаетъ. Но въ это время подъѣзжаетъ къ его дому со своей телѣжкой «фурумоная», старьевщикъ... Огума вышелъ посмотреть.

— «А это кто»? — спрашиваетъ онъ, смотря на картину, на коей изображено Преподобное Господне.

— «Это — Ясокіо-но-Ками-Сама»: — «это Богъ ученія Іисусава»...

Какой-то лучъ надежды загорѣлся въ сердцѣ Огума...

— «Не Онъ ли мнѣ и поможетъ-то»!...

Куплена картина. Повѣшана въ «токонома» на почетное мѣсто... И съ японскимъ сложеніемъ рукъ, но словами желающей повѣрить въ Бога-Чудотворца души молится семья Огума... «Да! Что же я молюсь Іисусу, а прежніе боги еще въ домѣ остаются», — вспоминаетъ Огума... И всѣ эти «Хотоке-сама», «Бентенъ-сама», «Данкоку-сама»... поплыли по быстрой рѣкѣ... Въ домѣ нынѣ лишь «Ясокіо-но-Ками-Сама»... И истинный Богъ, Богъ Іисуса услышалъ молитву Огума; онъ и вся семья исцѣлились. Семья приняла крещеніе, и Николай 44 л., Евдокія, 45 л., Марѳа 25 л., и Марія 19 л., — украшеніе нашей молодой Церкви въ Никко... И на ихъ домѣ красуется уже новенькая вывѣска: «Христіанская православная Церковь».

Это было менѣе года тому назадъ, а теперь въ Никко уже свыше 60 православныхъ японцевъ.

Такъ, милостію Божіею, растетъ и ширится дѣло православія въ Японіи. Ежегодно, послѣ Петрова дня, въ Токио собирается соборъ японской православной Церкви (ie-

dren became the importers of Christ's light into the heathen darkness. It would be sinning against history were I to keep silent concerning this family's conversion to Christ. Ohuma is the name of this family. They all, husband and wife and the children are Buddhists of the Nizirency sect. Suddenly the man fell ill. After him the remaining members of the family also became ill. Where were they to see khelp? In prayer, of course, answers the heart of the fervent Buddhist. The prayer bell was rung, the incense was burned abundantly... But no relief, was obtained. At this time the cart of an old clothes dealer approached the house. Ohuma came out to have a look at him.

“Who is this?” he asked looking at an image of the Lord's Transfiguration.

“This is Jasokio-no-Kami-Sama, the God of the teaching of Jesus”.

A ray of hope lit up in the heart of Ohuma.

The image was bought and hung on the place of honor in the tokonoma. And the Ohuma family prayed with their hands folded in the Japanese way, but speaking words inspired by their soul's ardent desire to believe in the miracle working God.

“Here I am praying to Jesus, with all my former Gods still in the house!” remembered Ohuma.

And all these Hotoke-Sama, Benten-Sama, and Donkoka-Sama floated down the swift river. Jasokio-no-Kami-Sama alone is now to be seen in the house. The true God, the God of Jesus heard the prayer of Ohuma: he and all his family got well. The whole family was baptized. At present, Nicholas aged 44, Eudoxy aged 45, Martha aged 25 and Maria aged 19 are a credit to our young church in Nikko. And already a new sign board adorns their house: “Christian Orthodox Church”.

реи, діаконы и катехизаторы), и ежегодно соборомъ отмѣчаются успѣхи, а также намѣчаются и нужды японской православной Церкви, — японской не въ переносномъ только, но и буквальномъ смыслѣ: всѣ православные іереи въ Японіи, числомъ 37 — японцы, также точно и всѣ діаконы (за исключеніемъ одного русскаго) японцы, японцы и всѣ катехизаторы (проповѣдники), числомъ до 130. И проповѣдь православная, и богослуженіе въ православныхъ храмахъ Японіи совершаются на японскомъ языкѣ. На японскомъ же языкѣ выходятъ изданія миссіи — «Православный Вѣстникъ» («Сейкео Симпо») и «Православная Бесѣда» (Сейкео Еова), и ежегодно издаются десятки книгъ и брошюръ. Число православныхъ храмовъ ежегодно увеличивается несмотря на скудные средства миссіи. Въ короткое время сооружены церкви и часовни въ городахъ: Шитая, Гонго, Асокуса, Кіобаша, Гонжо, Шiba, Оосака и Мацуяма. Послѣдній сооруженъ на средства одной московской благотворительницы, не пожелавшей сдѣлать свое имя извѣстнымъ.

Вообще, однако, нельзя не удивляться равнодушію русскаго общества къ дѣлу православія въ другихъ странахъ и въ частности въ Японіи: пожертвованія скудны и рѣдки. А на нужды католическихъ и протестантскихъ миссій средства притекаютъ обильно. Стыдно и грѣшно!

Православный.

This happened less than a year ago, and now there are upwards of 60 Orthodox Japanese in Nikko.

Thus, by the grace of God, the cause of Orthodoxy grows and spreads in Japan. About the end of June (St. Peter's and Paul's day), there gathers yearly a convention of the Japanese Orthodox Church in Tokio, consisting of priests, deacons and catechisers. The council records the yearly progress and brings to notice the needs of the Japanese Orthodox Church, which is Japanese not metaphorically but literally: in Japan all the Orthodox priests, 37 in number, are Japanese; likewise all the deacons, excepting one Russian; also all the catechisers (preachers), numbering 130. The preaching of Orthodoxy and the divine services in churches are done in Japanese. The two magazines of the mission "Seykeo Simpo" and "Seykeo Eova", that is the Orthodox Messenger and the Orthodox Talk, are also published in Japanese, likewise dozens of books and pamphlets yearly. The number of the Orthodox churches increases yearly, in spite of the scanty means of the mission. During a short period Orthodox churches and chapels have been erected in the cities of Shitaya, Gongo, Asokusa, Kio-boshi, Gonjo, Shiba, Oosaka and Mazuyama. The latter was build with the money donated by a benefactrice, who lives in Moscow and who did not wish her name to be known.

However, generally speaking, one can not help wondering at the indifference of the Russian society towards the cause of Orthodoxy in other countries, especially in Japan. Donations from Russia are small and rare. Yet the needs of the Roman Catholic and the protestant missions are supplied in an abundant flow. It is a shame and a sin.

An Orthodox.

П И С Ь М О

Е. И. В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМОУ ПЛАТОНУ, АРХІЕПИСКОПУ АЛЕУТСКОМУ И
СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКОМУ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО

Милостивый Архипастырь.

Въ ознаменованіе наступающей въ Февралѣ 1913 года трехсотлѣтней годовщины царствованія въ Россіи Дома РОМАНОВЫХЪ образованъ, подъ моимъ покровительствомъ, особый Строительный Комитетъ, поставившій своею задачею сооруженіе въ С. Петербургѣ, на добровольныя пожертвованія, Храма, всенароднаго Памятника этого событія.

Храмъ воздвигается въ части столицы, густо населенной рабочимъ людемъ и нарочито нуждающейся въ домѣ Божьемъ.

Споспѣшествуемый Божьимъ Промысломъ названный Комитетъ готовится принятое на себя дѣло выполнить достойно и своевременно, памятуя, что не было и не будетъ на Руси недостатка въ матеріальныхъ средствахъ на святое дѣло.

Сумма, уже поступившая въ Комитетъ, почти полностью израсходована и Храмъ возведенъ вчернѣ до куполовъ. Посильная лепта пожертвованій идетъ отъ всего благочестиваго православнаго Русскаго народа, безъ различія положенія, возраста и пола, отъ мала до велика, отъ деревни до столицы, но велики еще предстоящіе неотложные расходы по окончанію Храма.

Святѣйшій Синодъ благословилъ Комитетъ, для подкрѣпленія его средствъ, повсемѣстнымъ церковнымъ сборомъ во время шестой седмицы текущаго Великаго Поста, съ 10 по 17 Марта 1912 года. (Церковныя Вѣдомости отъ 16-го Іюля 1911 года № 29).

Считая предпринятое дѣло всенароднымъ, я, съ своей стороны, обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ просьбой не отказать въ милостивомъ содѣйствіи, преподавъ Веѣмъ Трудяющимся на Нивѣ Божіей подвѣдомственной Вамъ Епархіи Ваше Святительское благословеніе отнести къ означенному сбору съ тщаніемъ и любовью, а затѣмъ собранныя средства безотлагательно, такъ какъ до окончанія постройки остается только одинъ строительный періодъ, а наличныя средства Комитета недостаточны, препроводить въ Управление Моими Дѣлами, С. Петербургъ, Галерная ул. д. № 38.

Поручаю себя Святымъ молитвамъ Вашимъ.

М И Х А И Л Ъ .

Марта 3-го 1912. № 1815.